

МИСТЕР
ПРЕЗИДЕНТ:
ТЫ ПАПОЧКА МОИХ
ТРОЙНЯШЕК

Мистер Президент: Ты папочка моих тройняшек

JessicaKaye911

**Мистер Президент: Ты папочка
моих тройняшек. Книга 3**

«China Literature»

JessicaKaye911

Мистер Президент: Ты папочка моих тройняшек. Книга 3 /
JessicaKaye911 — «China Literature», — (Мистер Президент: Ты
папочка моих тройняшек)

Марисса Аарон стала женой Рафаэля Синклера вместо своей старшей сестры, сбежавшей прямо в день свадьбы. Чтобы спасти репутацию семьи, она согласилась на обман: выйти замуж за слепого наследника Синклеров и притворяться Валери. Рафаэль не знал правды. Он принимал её любовь, её заботу и её преданность, даже не подозревая, что рядом с ним всё это время была не та женщина, чьё имя он произносил. Но когда операция возвращает ему зрение, возвращается и Валери – готовая занять место законной невестки Синклеров. Марисса пытается рассказать правду, но Рафаэль ей не верит. Разбитая, она уезжает, унося с собой главный секрет: под её сердцем растут его дети. Годы спустя Рафаэль снова встречает Мариссу – уже не покорную девушку, которую легко было отвергнуть, а женщину, сумевшую выжить без него. И рядом с ней – дети, слишком похожие на него, чтобы это можно было назвать совпадением. Теперь ему предстоит узнать правду, которую он когда-то отказался услышать. Но даже если он захочет вернуть Мариссу и своих детей, главный вопрос останется прежним: сможет ли она простить мужчину, который не поверил ей, когда она нуждалась в нём больше всего?

Содержание

Глава 101. Урок	5
Глава 102. Ее тело хотело большего	8
Глава 103. Выше и дальше	11
Глава 104. Отвергнутая Валери	14
Глава 105. Эбигейл	17
Глава 106. Обещания	20
Глава 107. Подгоревший завтрак	23
Глава 108. Новая женщина	25
Глава 109. Настала очередь Нины	28
Глава 110. Считай, сделано	31
Глава 111. Прекрати, Рафаэль	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Мистер Президент: Ты папочка моих тройняшек

Глава 101. Урок

Почему Джон сказал, что не всегда всё идёт так, как мы планируем или ожидаем?

Нет. Ей просто показалось.

Хорошо, что он предупредил её насчёт окружения. Он же полицейский и, должно быть, встречал множество самых разных людей.

На этот раз она выбрала сладости, чтобы побаловать себя. В каком-то смысле она была даже благодарна Джону за то, что он разбудил её вовремя.

Иначе она бы упустила возможность насладиться этим роскошным завтраком.

Не каждый день выпадает шанс поесть, выпить кофе, заняться сексом или даже просто позавтракать на шведском столе в семизвёздочном отеле. Ей повезло, что Джон приобщиł её к этой роскоши, иначе она всегда лишь смотрела на такие первоклассные отели снаружи.

Наполнив тарелку выпечкой и яичным пудингом, она вернулась на своё место.

— Прошу прощения, — позвала она официанта, — можно мне ледяной карамельный латте?

Официант в униформе кивнул и уже собирался отойти, когда Джон остановил его: «Подождите. Мы закажем позже. Не сейчас».

Сбитый с толку официант посмотрел на неё, а затем снова понимающе кивнул.

— Подождите! Я хочу ледяной латте сейчас, — с улыбкой Кейт повернулась к официанту. — Принесите один для меня, пожалуйста. Он может заказать себе позже.

Когда официант ушёл, она заметила, что Джон смотрит на неё со странным выражением лица. Она лишь пожала плечами и принялась за кекс.

— Знаешь, я просто пытаюсь тебе помочь, — она не поняла его абсурдного объяснения.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она с набитым ртом.

— Этот холодный латте не входит в стоимость шведского стола. Тебе придётся... То есть, я не могу платить ни за что дополнительно.

Её рот, усердно пережёвывавший кекс, на мгновение замер. «Ох, прости».

Нет, ей не было жаль.

Что он за человек?

Он привёл её сюда, чтобы переспать с ней, не заказал закуски в номер, а теперь ещё и не хочет, чтобы она пила ледяной латте.

Почему?

Просто чтобы сэкономить свои чёртовы деньги!

Как же ей хотелось получить номер Валери Синклер попроще.

Её внутренняя миллиардерша всё это плохо воспринимала.

Вернувшись в номер, она запрыгнула на кровать и захихикала, как ребёнок. Она собиралась сегодня опоздать в офис.

Оставалось всего несколько часов, и она хотела немного поспать на этой мягкой кровати. Её телефон всё ещё был выключен, и она не знала, ищет ли её до сих пор Амир или уже отсыпается.

— Ты что делаешь? — нахмурившись, спросил Джон, вошедший следом за ней.

— Собираюсь поспать. А что? — Он пожал плечами, а затем снял ботинки. — Я подумал, раз мы выезжаем к полудню, то вместо того, чтобы спать на этой кровати, мы могли бы использовать её для чего-то получше.

Кейт захотелось закатить глаза.

Этот мужчина не был готов накормить её закусками или купить ей ледяной латте, но хотел безгранично пользоваться её телом.

— Ага. Я знаю этот взгляд, — заметил он и упал на кровать рядом с ней. — Не забывай, я помогу тебе получить миллиарды. Или ты забыла? — он начал легко поглаживать её руки, отчего по коже побежали мурашки.

О, боже. Он был прав. Он был её ключом к ещё большему богатству. Как только она получит деньги, она сможет от него избавиться.

— Сколько времени уйдёт на то, чтобы достать её номер? — спросила она, медленно стаскивая с себя одежду.

Она думала, что на получение этого чёртового номера уйдёт как минимум два-три дня.

Он провёл языком по сухим губам и усмехнулся. «Всего один мой звонок, и дело в шляпе, — многозначительно сказал он и начал снимать одежду. — Только помни. Я мужчина и могу сделать что угодно, чтобы получить то, что хочу. А прямо сейчас моё тело хочет тебя».

Он пополз к ней на коленях и локтях, но его заявление...

Что это вообще значило?

Он уже второй раз говорит такую странную вещь.

Она сексуально приподняла бедра, чтобы небрежно стянуть трусики. Громкий стон сорвался с её губ, когда он начал прикасаться к ней.

Через несколько минут не осталось ничего, кроме рычания, стонов и выкрикивания их имён.

— О, Джон. О, Джон. Я кончаю. Я... О, чёрт...

— А-ах, Кейт. Кончи для меня, детка. Ты такая узкая... кончи для меня... А-ах... Мне так жаль... Кончи для меня... — на этот раз Кейт проигнорировала это странное извинение.

Она была слишком занята получением удовольствия.

— Разбудишь меня около десяти? — спросила она, громко зевнув, а затем повернула голову и увидела, что он уже крепко спит.

— Джон! — она ударила его по голой спине.

— М-м?

— Разбудишь меня в десять? Мне нужно съездить домой, принять душ и собраться в офис, — она снова громко зевнула.

— Конечно. Не волнуйся. Разбужу, — сказал он, нежно погладив её по щеке. — Мне тоже нужно на работу. Засыпай. — Обняв её, он громко храпел.

Но Кейт не возражала. Её больше интересовал собственный сон красоты. В конце концов, ей нужно было попасть в офис, который скоро будет в её власти.

Она перевернулась на другой бок и улыбнулась своим мыслям. Не имея ни малейшего понятия, который сейчас час, она протянула руку, чтобы коснуться Джона.

Его там не было.

— Джон! — сонно позвала она, когда в дверь громко постучали. — Джон, там кто-то пришёл. — крикнула она, думая, что он, должно быть, в ванной.

— Мэм. Пожалуйста, откройте дверь, — Кейт огляделась и встала с кровати. Она быстро сгребла свою одежду и начала одеваться.

— Минуту! — крикнула она.

Где же Джон?

Одевшись, она подошла к двери, чтобы открыть. К счастью, дверная цепочка была на месте.

— Да? — она увидела мужчину в униформе, должно быть, из персонала отеля, который стоял с дружелюбной улыбкой. — Пора освобождать номер, мэм. Нам сообщили, что вы планируете сегодня выехать.

Кейт оглянулась через плечо, снова ища Джона, а затем кивнула мужчине: «Я уйду через несколько минут».

Куда он делся?

Ей не нужно было сейчас принимать душ, да и багажа у неё не было. Она просто взяла сумочку и включила телефон.

Там была куча сообщений от Амира, но сейчас было не время их читать. Проверив ванную, она вышла из номера и направилась в лобби.

— Прошу прощения, мисс, — к ней подбежал мужчина. — Пожалуйста, пройдите к стойке регистрации, чтобы оплатить счета.

— Простите? Что? — она не была готова к такому потрясению.

— Мисс, вам нужно оплатить полную сумму. Номер был забронирован по двадцатипятипроцентной предоплате. Остальную часть должны внести вы, — Кейт не понимала, что происходит.

В ошеломлённом состоянии она направилась к стойке регистрации.

— М-мой друг... он... может быть, где-то рядом... и сможет всё оплатить, — сказала она с неуверенной улыбкой.

— О, ваш друг? Он уже ушёл, мэм. И сказал, что остаток суммы оплатите вы.

— Ч-что?

— Простите, мэм. Вам нужно оплатить полную сумму, иначе нам придётся вызвать полицию, — у Кейт закружилась голова.

Что вообще происходит?

Джон привёл её сюда, чтобы хорошо провести время, а потом бросил её здесь одну. Получив удовольствие от её тела, он оставил её оплачивать счёт.

Все его абсурдные замечания начали всплывать у неё в памяти.

Я просто хотел тебя предупредить. Не всегда всё идёт так, как мы планируем или ожидаем.

Только помни. Я мужчина и могу сделать что угодно, чтобы получить то, что хочу.

Мне так жаль... Кончи для меня.

Знаешь, я просто пытаюсь тебе помочь.

Этот мудака пытался ей помочь, не давая заказать поздние закуски или лишнюю чашку кофе.

— Придурок! — пробормотала она. — Я преподам тебе урок, ублюдок!

Глава 102. Ее тело хотело большего

Почти все уже ушли домой, а Марисса всё ещё разговаривала с плачущей Малой.

— Возьми себя в руки, милая. Эта работа твоя. Перестань переживать из-за этого, — Мала кивнула и вытерла нос.

Она всё ещё была потрясена объявлением, которое Рафаэль Синклер сделал ранее.

После долгих уговоров Дина и Мариссы она почувствовала в себе достаточно сил, чтобы отправиться домой. Проводив её, Марисса начала собирать свои вещи. Она положила ноутбук в ящик стола и заперла его.

Раскладывая папки на столе, она почувствовала на себе взгляд Дина.

— Я что, очень красивая? — захлопала она ресницами, заставив его усмехнуться.

— Ты забавная. Ты здравомыслящая и заботишься о других... — Марисса, казалось, была шокирована всей этой похвалой с его стороны. — И всё же... — он запнулся, напряжённо размышляя.

— И всё же? — беззаботно спросила она.

— И всё же я недостаточно о тебе знаю. Кто ты такая, Марисса Аарон? — судя по тому, как с ней обращался Рафаэль Синклер, любая другая женщина на её месте уже воспользовалась бы своим положением.

Но Марисса, напротив, старалась всем всё облегчить. Когда зазвонил его селектор, Дин нахмурился. «Мистер Синклер всё ещё в кабинете?»

подумал он, поднимая трубку.

— Спросите Мариссу. Почему её телефон не отвечает? — рявкнул в трубку Рафаэль.

Дин отстранил трубку от уха и поднял голову, чтобы посмотреть на женщину, которая что-то проверяла в своей сумочке. Сделав глубокий вдох, он спросил её: «Марисса. Где ваш телефон? Мистер Синклер спрашивает».

— Он умер. Покойся с миром! — она надула губки и помахала ему рукой. — Пока, Дин.

— Остановите её, — приказал Рафаэль Дину по телефону, и тут дверь его кабинета с грохотом распахнулась. — Марисса. Пойдём со мной.

Марисса, которая уже почти пересекла коридор, бросила на Дина растерянный взгляд.

— С-спасибо, мистер Синклер. Служебная машина уже готова, и шофёр, наверное, ждёт меня.

— Поехали вместе. Я тоже еду на служебной машине, — поддразнил он её, — считай, что я твой шофёр, — но Марисса слишком остро ощущала присутствие Дина.

— Вот и хорошо. Поезжайте. А я поеду на своей машине. То есть... на моей служебной машине и с моим служебным шофёром... — широко раскрыв глаза, она вошла в лифт, игнорируя существование Президента.

Дин почувствовал себя так, словно он стоит не в офисе, а в гостиной, или, точнее, в спальне. Он видел дружелюбную сторону мистера Синклера, когда тот общался с мистером Джозефом. Но с Мариссой? Это было нечто иное.

Когда он разговаривал с ней, улыбались не только его губы, но и глаза. Это не казалось чем-то обыденным.

Мужчина никогда не остаётся с женщиной только из-за похоти, если замешаны его дети. Однако он определённо останется с ней из чувства долга.

Но лицо его босса не было лицом человека, который просто выполняет свой долг перед матерью своих детей.

Дину хотелось встряхнуть своего босса и вправить ему мозги.

Кто-то из офиса в городе Сангуа рассказал ему, что его редко видели с женой и он часто посещал мероприятия без неё.

У них не было детей, а три года назад у этой бедной женщины случился выкидыш. Марисса, может, и хорошая женщина, но у неё не было никаких прав на мистера Синклера.

И если мистер Синклер не был заинтересован в своей жене, то вместо того, чтобы изменить ей, ему, возможно, следовало бы с ней развестись.

Для него неверность была тревожным знаком.

Он уважал этого человека до его приезда в Кандертон, но теперь ему больше не хотелось здесь работать.

Невозможно, чтобы Марисса не знала о его семейном положении. В наши дни всё легко можно найти в социальных сетях.

Дин решил поговорить с Мариссой. Она казалась здравомыслящей женщиной и наверняка поняла бы его точку зрения.

Такая женщина, как она, не должна быть разрушительницей семей.

Она вышла из офисного здания в поисках машины, но её нигде не было видно. Где же она? Ей не хотелось возвращаться в здание, так как она не хотела столкнуться с Рафаэлем.

Поэтому, вместо того чтобы ждать приезда машины, она пошла по тротуару.

Она была не дура и видела вопросы в глазах Дина. Что он, должно быть, думает?

Она не могла винить Рафаэля, потому что он был не только готов принять их отношения, но и хотел рассказать о них всему миру.

Погружённая в свои жизненные проблемы, она не услышала гудка позади себя. Наклонив голову, она посмотрела вбок и увидела машину Рафаэля, которая медленно ехала рядом с ней.

Окно со стороны пассажира опустилось, и он крикнул оттуда: «Запрыгивай!»

Оглядевшись по сторонам, она села в машину. «Я бы и сама прекрасно добралась», — она положила сумочку на колени и начала теревать её ремешок.

— С той скоростью, с какой ты шла, тебе бы понадобились дни, чтобы добраться до дома. А теперь говори. О чём ты думаешь? — нахмурившись, она с удивлением посмотрела на него, когда на его губах появилась улыбка. — Что? Я умею читать по лицу своей женщины. Так о чём ты думала?

Он что, только что назвал меня... своей женщиной?

Марисса прокашлялась, не сводя глаз с дороги впереди: «Я думаю, Дину... некомфортно рядом с нами... то есть, рядом со мной», — она начала лепетать о том, что нехорошо демонстрировать дружбу на публике или на рабочем месте.

Странно! Рафаэль не ответил ей и несколько мгновений молчал.

Хотя она догадывалась, о чём он, должно быть, думает.

— Когда приедем домой, можешь дать мне папку с документами на недвижимость, которую тебе прислал арендодатель? — Это не было ответом на её вопрос, но она не стала из-за этого переживать.

— Конечно.

И зачем ему эта папка с документами?

— Папочка, а можно нам завтра на ужин рыбу с картошкой? — спросила Эбигейл, пока он кормил её маленькими кусочками пасты с сыром.

— Да, папочка. Я бы тоже с удовольствием съела это завтра, — согласилась Ариэль с сестрой, а затем повернулась к Мариссе: — Можно, мамочка?

Прежде чем Марисса успела ответить, заговорил Рафаэль: «Да. Это можно устроить. Но завтра мы не сможем поужинать с вами». Вместе с Мариссой его дочери тоже бросили на него вопросительный взгляд.

— Завтра я поведу вашу маму на ужин, — он бросил многозначительный взгляд на Мариссу, которая вспомнила, о чём они договорились, когда она уходила из его кабинета после инцидента с Малой.

Как всегда, Александр не высказал никаких предпочтений относительно еды, которую он хотел бы съесть.

— Молодой человек. Есть какие-нибудь предпочтения по поводу завтрашнего ужина? — Рафаэль попытался быть дружелюбным с сыном. — Нет, — небрежно пожал тот плечами. — Если мне что-то понадобится, я скажу маме.

К счастью, Марисса как раз вышла на кухню, иначе она бы прочитала ему лекцию о манерах и этикете.

После ужина, когда Рафаэль помогал Мариссе убирать со стола, Алекс остановил его: «К вашему сведению, вместо того чтобы вести её куда-то завтра, поведите её послезавтра».

Когда Рафаэль вопросительно посмотрел на него, тот встал со стула и взял свою тарелку: «У мамы день рождения. Более того, — он на мгновение замолчал, — дядя Жерар собирается пригласить её послезавтра. Думаю, вам не стоит упускать такую возможность».

Он пошёл на кухню, чтобы поставить тарелку на столешницу, и у Рафаэля сжалось сердце от жалости к нему. Мальчик делал вид, что ему всё равно, но Рафаэль видел, каким он был заботливым.

— Это не для вас, — медленно произнёс Алекс, когда Мариссы не было рядом. — Это для моей матери. Я хочу, чтобы она была счастлива, — голос Алекса почти срывался на слёзы.

Поддавшись порыву, Рафаэль поднял руку, чтобы погладить сына по волосам, но мальчик откинул голову назад, уклоняясь от прикосновения. «Я хочу, чтобы моя мама была счастлива. Сделаете её несчастной и... я вас никогда не прощу».

С этими словами Алекс развернулся на каблуках и ушёл оттуда в свою комнату. Возможно, чтобы поплакать!

Рафаэль хотел пойти за ним. Он хотел сказать ему, что заботится о нём и его маме. Он был здесь не для того, чтобы бросить свою семью на произвол судьбы.

Но он также должен был научить своего сына понятию согласия.

Когда мужчина или парень пытается сблизиться с девушкой или женщиной, то первое и главное правило, чтобы найти к ней подход или завоевать её, — это получить её согласие.

Он должен был научить этому Алекса, если хотел, чтобы его сын вырос джентльменом.

Он очнулся от своих мыслей, когда Марисса протянула ему папку с документами. Взяв папку, он поспешно схватил её за запястье: «Сядь здесь, Марисса». Он подвинулся на диване, освобождая для неё место.

Марисса посмотрела на его лицо, и её сердце сжалось. Он выглядел потерянным.

— Рафаэль?

— Ты... ты мне нужна. Пожалуйста, — закусив нижнюю губу, Марисса кивнула и села рядом с ним.

— Мамочка. Ты собираешься поцеловать папочку? — спросила Аби издалека, держа в руке своего плюшевого мишку.

Марисса мягко улыбнулась и повернулась к Рафаэлю. Обхватив его за плечи, она поставила колени на диван и поцеловала его в мягкие губы.

Чёрт. Это было ошибкой.

Теперь её тело хотело большего.

Глава 103. Выше и дальше

— Я поговорил с доктором насчёт Эбигейл, — сказал он, когда она присоединилась к нему на небольшом балконе её квартиры, с которого не открывалось особого вида, кроме других старых зданий вокруг.

Она поставила две чашки с кофе, которые несла в руках, на перила.

Он в сотый раз взглянул на экран телефона. — Извини! — он показал ей телефон. — Жду звонка от Джозефа. Он заверил меня, что позвонит, как только поговорит с этим хирургом. Раньше они были соседями и довольно близки.

Марисса кивнула. — Это здорово.

— Ну так что? — она повела плечом. — Что он сказал? Он посмотрел результаты обследований Эбигейл? — В глазах Мариссы, когда она протягивала ему чашку с кофе, светилась надежда.

Обняв её одной рукой за плечи, он притянул её к себе, поставив свою чашку обратно.

Она заметила, что он разглядывает соседние здания, и смутилась. — Отсюда вид не очень.

Он взглянул на её макушку и поцеловал. — Место, где ты рядом со мной — лучшее место, и неважно, какой оттуда открывается вид.

Она подняла глаза и увидела, что он всё ещё смотрит на неё.

— Ты рассказывал мне о докторе для Эбигейл, — с усмешкой напомнила она.

— М-м?

— Эбигейл. Наша дочь. Её доктор, — произнесла она, пытаясь подавить смех, подступивший к горлу.

— А, да. Наша дочь. Эбигейл. Да...

Мариссе хотелось рассмеяться в голос. Иногда он давал ей почувствовать, что она значит в его жизни гораздо больше, чем ей казалось.

Он продолжил рассказывать ей о достижениях доктора и о проценте успеха проведённых им операций.

Он составлял сто процентов.

Однако ему пришлось опустить взгляд, когда он услышал, как она шмыгает носом. — Марисса. Дорогая!

Слово «дорогая» растрогало её ещё больше, и она заплакала сильнее.

— Эбигейл сможет бегать, прыгать и делать всё то же, что и другие в парке, — сказала она, сдерживая слёзы и вытирая лицо.

— Ох, милая моя, — он крепко её обнял, — она будет такой же здоровой, как и другие дети.

— Она и на аттракционах в парке сможет кататься, Рафаэль.

— Да. Или на её собственной лужайке, или в личном саду, — услышав его, она хихикнула сквозь слёзы.

— У нас нет ни лужайки, ни сада, Рафаэль, — он усмехнулся и заглянул в её угольно-чёрные глаза. Самое время было поговорить с ней.

— А что если я куплю дом, где у детей будет свой сад, лужайка и даже бассейн? — Марисса отстранилась, подумав, что он шутит.

— Я... я не... не думаю, что это необходимо... В смысле... посмотри на них... — она неопределённо махнула рукой, — они счастливы здесь. Им это место кажется прекрасным и...

На этот раз он не просто обнял её, но и уткнулся носом в изгиб её шеи. — Я знаю, Марисса. И ты лучшая мать из всех, кого я когда-либо видел.

Марисса не была готова к такой похвале.

— Правда? — В её голосе он услышал неверие.

— Да, — его рука принялась поглаживать её по спине и руке. — Совмещая с карьерой, ты со всем так хорошо справлялась. Моей мамы никогда не было рядом со мной.

Постой. Что?

Он никогда не делился с ней этим.

Даже когда они были особенно близки после свадьбы.

— Прости... может, это прозвучит как осуждение, но когда я смотрю на тебя, которая всегда рядом с нашими детьми, ты просто... — он замолчал, зажмурившись. — Ты поражаешь меня.

— Но теперь они растут, Марисса, — он поднял голову. — Им нужно больше места. Я ни в коем случае не оспариваю твои решения и не умаляю твой авторитет. Что бы ни случилось, всё будет только с твоего разрешения. Ты была с ними ближе и знаешь их лучше, чем я.

Марисса не могла в это поверить.

Все эти годы она боялась напрасно. Присутствие Нины и Валери могло быть опасным для её детей, но Рафаэль никогда не представлял для них угрозы.

— Им нужно больше места, — прошептал он, и тут она замерла, увидев, как он наклоняется, и почувствовав, как его губы касаются её ключицы. К счастью, её чашка тоже стояла на перилах, иначе она могла бы пролить на них горячий кофе.

— Рафаэль! — это прозвучало почти как стон. А затем, после его заверений насчёт детей, ей, возможно, захотелось немного отпустить контроль. Именно поэтому она собралась с духом и сказала то, что прозвучало неожиданно даже для неё самой.

— Я... скучала по тебе, Рафаэль, — его губы замерли на её шее.

— П... правда? — его горячее дыхание коснулось её шеи, вызывая лёгкую щекотку.

— Да. Я... я скучала по нам... я скучала по нашим долгим разговорам и... о, Бог... — По какой-то причине по её лицу снова покатались слёзы.

Он никак не реагировал. Даже его губы замерли на её коже.

Неужели она поторопилась?

Сказала что-то не то?

— Прости, Рафаэль, мне не следовало... — она начала отстраняться со смущённой улыбкой, но тут услышала его голос, звучащий едва слышным шёпотом.

— Знаешь, по чему я скучал больше всего? — Она не знала, видит ли он её, но покачала головой.

Должно быть, он почувствовал это движение, потому что тихо рассмеялся, и его губы придвинулись к её.

— Вот по этому, — он так нежно поцеловал её в губы, что её желание взлетело до небес.

— Я скучал по этому... — он поцеловал её в одну щеку, потом в другую.

— И по этому... — он поцеловал мочки её ушей, и Марисса от наслаждения закрыла глаза. Хуже всего было то, что чем больше он её целовал, тем сильнее ей хотелось плакать.

— Знаешь, по чему ещё я скучал? — Услышав его дрожащий голос, она откинула голову назад, чтобы лучше рассмотреть его лицо.

— Рафаэль! — он тоже плакал.

— Я скучал по этому... — его рука скользнула вверх по её руке и легко легла на её грудь. — Они так наполняли мои ладони. К... как... как я мог их забыть?

Марисса зажмурилась, пытаясь сдержать всхлип. Она накрыла своей ладонью его руку, всё ещё лежавшую на её груди.

— Прости, — с болью простонал он. — Мне так жаль, Марисса. Пожалуйста, не оставляй меня снова. — Они оба плакали, обнимая друг друга, и сами не знали, как долго так простояли, пока не зажужжал его телефон.

— Чёрт! — выругался он, собираясь сбросить звонок, не глядя на экран, но Марисса быстро напомнила ему о Джозефе.

— Должно быть, он звонит, чтобы рассказать о докторе, — кивнув, он принял вызов, но тут же скривился, услышав голос Нины: — Рафаэль, сын мой!

— Мама! — услышав это, Марисса отступила назад и взяла свою чашку. Она уже собиралась уйти, но он остановил её, взяв за локоть, и легко поцеловал в губы.

— Я скоро приду, — прошептал он и проводил её взглядом, пока она, кивнув, не скрылась в квартире. Он вернулся к разговору.

— Как ты, мама? — спросил он, и она тут же немного повысила голос.

— Где твоя жена, Рафаэль? — Рафаэль уставился на телефон, будто тот превратился в зомби.

— Я не знаю, мама.

— Ты не знаешь? Ты её муж!

— А не её отец!

— Ты не хочешь наследника для семьи Синклер? — вспыхнула она, теряя контроль. — И почему у тебя такой странный голос? Ты что, плакал? — заметила она его хрипоту.

— Нет! И перестань беспокоиться о наследнике!

— Почему? Даже если ты собираешься жить в Кандертоне, ты должен взять Валери с собой. Свяжись с ней, ведь она твоя жена!

— Какая к чёрту жена! — пробормотал он себе под нос.

— Что ты сказал? — прокричала Нина в трубку. — И где ты? Кажется, какие-то проблемы со связью.

— Я в семизвёздочном отеле, мама. Как обычно! Ты же меня знаешь, — он постарался смягчить тон, когда дверь позади него открылась и кто-то вышел на балкон.

Прежде чем Рафаэль успел обернуться, чтобы посмотреть, кто это, его внимание привлёк тихий, нежный голосок: — Папочка. Я хочу спать с тобой.

Рафаэль быстро зажал ладонью микрофон телефона.

— Рафаэль, кто это? Это был ребёнок? Он называл тебя папочкой? — Нину теперь было не остановить.

— Пока, мама, — он прервал звонок без всяких любезностей и подхватил дочь на руки. Боже мой. Как он теперь всё объяснит матери?

Марисса просила лишь об одном: чтобы ни Нина, ни Валери не узнали о детях. Он не хотел подвести её на этот раз.

Он хотел заслужить её доверие и был готов пойти на всё, чтобы это сделать.

Глава 104. Отвергнутая Валери

Нина Синклер отчаянно пыталась связаться с Валери, но о ней не было никакой информации. Валери не сообщала никаких подробностей о своём местонахождении и сама не пыталась выйти на связь.

Остальные из её группы вернулись домой.

Что же это за невестка? Ни капли ответственности.

Нина вернула Валери Аарон, вышвырнув Мариссу Аарон из жизни Рафаэля и дома Синклеров.

Семья Аарон была из среднего класса. Когда родилась Валери, они решили, что сорвали джекпот. Она была так красива и с самого раннего возраста умела завоевать чьё-либо сердце.

Когда родилась Марисса Аарон, её встретили не так радушно. Хотя позже её родители поняли, что она была мозгом семьи.

Всем было глубоко наплевать на эти мозги, потому что они знали, что миром может править только внешняя красота.

Когда Валери сбежала, они умоляли Мариссу выйти замуж за Рафаэля. Но как только Вэл вернулась, их родителям пришлось замолчать.

Они просто хотели, чтобы любая из их дочерей осталась невесткой в семье Синклер. Неважно, Марисса или Валери.

Давить на Нину Синклер из-за Мариссы означало, что обеих их дочерей отправят домой, поэтому они согласились принять Валери обратно и повиноваться Нине.

Нина всегда была одержима красотой. Ей понравилась Валери, когда Рафаэль привёл её домой познакомиться, но потом эта стерва бросила её сына у алтаря.

Хуже всего было видеть, как Марисса наслаждается жизнью с Рафаэлем. Все эти деньги и имущество были под угрозой, и Нина этого не хотела.

Она постоянно давала Мариссе Аарон тайное лекарство, подмешивая его в напиток. Ей пришлось прибегнуть к помощи служанки и заплатить ей за это.

Лекарство должно было предотвратить любую возможную беременность. К счастью, Рафаэль и Марисса, казалось, тоже не были заинтересованы в том, чтобы заводить детей.

Как только Валери вернулась, Нина избавилась от всего персонала Дворца Синклеров и за одну ночь наняла новую команду слуг.

Валери вернулась, и операция Рафаэля прошла успешно. Жизнь была прекрасна. Чего ещё она могла желать?

Ребёнка.

Ребёнка Рафаэля.

Наследника Синклеров.

Это было её единственное требование к Валери, и она не могла его выполнить. Нина расхаживала по своему кабинету, когда вошла её секретарша и замерла на месте. Её босс выглядела очень обеспокоенной чем-то.

— Босс! — она взяла бутылку минеральной воды и несколько таблеток с углового столика и поставила их на стол своего босса. — Пожалуйста. Примите это. Вам станет лучше.

— Т-ты так многого не знаешь, Джина, — устало сказала Нина. — Валери использует меня и моего сына. Она нечестна со мной. И знаешь, что я чувствую? — Джина быстро схватила Нину за руки, та была на грани слёз. — Я чувствую, что даже мой сын нечестен со мной. Что мне делать?

— Босс! О, Нина! — Джина провела женщину к её креслу и помогла сесть.

Она поспешно поднесла бутылку с водой к губам женщины и настоятельно попросила её сделать несколько глотков: — Давайте, Нина. Выпейте немного. Запейте эти таблетки, и всё будет в порядке.

Нина сделала, как ей велели.

Джина была её молодой секретаршей, её ассистенткой, её попутчицей, той, с кем можно было бесконечно сплетничать.

Иногда она называла её Джинни вместо Джины.

Один звонок от Нины — и она в мгновение ока получала всё, что ей требовалось.

— Вам лучше? — спросила Джина через несколько минут, держа её за руку и непрерывно потирая её. Нина, теперь расслабленная, посмотрела на Джину из-под полуприкрытых век. — Иногда мне кажется, что мне стоило родить дочь, а не сына, — сказала она своей ассистентке, которая не проронила ни слова.

Это и было лучшим в Джине. Она знала, когда не стоит совать нос в дела своего босса.

— У вас прекрасный сын, Нина. — Нина кивнула с печальной улыбкой. Она никогда ничего не требовала от своего сына, кроме одного — подарить семье наследника.

Светловолосого наследника.

Она была одержима блондинами. Её привлёк муж, который был настоящим блондином.

Нина была счастлива, что её малыш тоже будет блондином.

Увы! Рафаэль унаследовал всё от своего отца, но чёрные волосы — от матери. Будучи Синклером, он мог заполучить любую девушку, но Нина была на седьмом небе от счастья, когда Рафаэль привёл Валери.

Нина не возражала, что её невесткой станет девушка без положения в обществе. Она была довольна, что девушка с таким слабым положением будет у неё в кулаке.

И, чёрт возьми, она оказалась права.

Сначала Валери, а потом Марисса. В прошлом она могла с лёгкостью запугать обеих девушек. Лучше всего ей было с Мариссой, которая стала для неё почти роботом.

Стоило Нине попросить её не есть рыбу, а только овощи, и девушка с лёгкостью подчинялась её требованиям.

Она видела, как Марисса и Рафаэль всё больше сближались друг с другом. Она боялась, что Марисса может забеременеть.

Поэтому она начала давать ей перед завтраком травяное лекарство, чтобы избежать любой возможности появления ребёнка. Нина была не дура. Она понимала, что ни одна мера предосторожности не даёт стопроцентной гарантии.

Именно по этой причине она связалась с Валери, чтобы та вернулась и заняла её место в качестве миссис Синклер после операции Рафаэля на глазах.

Нина откинулась на спинку кресла, с гримасой проглотив остатки лекарства.

Она оглядела свой заваленный вещами кабинет, почти не обращая внимания на беспорядок, накопившийся за последнюю неделю.

Никому не разрешалось трогать этот беспорядок, пока не закончится неделя моды. Образцы тканей ярких цветов были наброшены на все свободные поверхности.

Эскизы и наброски дизайнов были разбросаны по полу. Даже в холле рядом с кабинетом на беспорядочно расставленных манекенах висели незаконченные предметы одежды.

— Честное слово! — Джина покачала головой, разбирая валявшиеся на полу предметы одежды. — Я не знаю, как вы умудряетесь работать в этом хаосе, Нина.

Она аккуратно сложила стопку отчётов по дизайну на стол Джины. Нина почувствовала себя жалкой. У неё в жизни не было никого, кроме нескольких поверхностных друзей, которые бросили бы её в ту же минуту, если бы у неё не было денег на расходы.

Джина, возможно, была ей ближе всех, но и она была всего лишь молодой девушкой, которая работала здесь, потому что ей хорошо платили.

Нина наняла её, потому что девушка умела преклоняться перед Ниной. Она была покорным созданием, не умевшим постоять за себя. Всё, как нравилось Нине.

Джина выросла в детском доме и даже не смогла закончить обучение. Она отчаянно нуждалась в работе, и Нина взяла её, потому что не могла найти преданную девушку. План состоял в том, чтобы уволить Джину через несколько дней, как только она найдёт подходящего кандидата.

Однако Джина была настолько трудолюбивой, что Нина постепенно начала от неё зависеть. Она начала делиться с ней, но в основном это касалось её профессиональной жизни.

Она была не настолько глупа, чтобы делиться с ней личными проблемами. Хватало лишь нескольких жалоб на Валери.

Джина знала, что у Нины умопомрачительно красивый сын и невестка, но, в отличие от других девушек, никогда не пыталась расспрашивать свою начальницу о Рафаэле Синклере и его личной жизни.

Нина наняла её три года назад, поэтому девушка ничего не знала о фиаско с Мариссой и Валери.

Джина теперь собирала с пола пустые кофейные чашки: — Нина. Я наблюдаю за вами в последнее время. Как вы будете управлять своим бизнесом, если не позаботитесь о своём здоровье?

Девушка быстро убирала беспорядок, словно джинн, а мозг Нины даже не воспринимал, что она говорит.

Она была больше сосредоточена на пульсирующей головной боли, которая слегка утихла после приёма лекарств.

Ей не хотелось отвечать на звонок, когда зажужжал телефон.

— Привет, Нина, — говорил в трубке один из её руководителей. — Не забудь о звонке клиенту завтра в три часа дня. Кроме того, я закончил презентацию для собрания совета директоров. Я отправлю её вам по электронной почте рано утром, чтобы вы могли взглянуть...

Мужчина продолжал тараторить, не понимая, что Нина ему даже не отвечает, пока Джина не выхватила телефон из её руки.

— Гориш! Ты что, не видишь... то есть не чувствуешь, что она не отвечает? Ей нездоровится, а ты тут трещишь без умолку, не давая ей и слова вставить, — рявкнула она в трубку. — А теперь оставь в покое моего босса и сосредоточься на своей работе! Рабочий день уже закончился, так что передохни и дай мисс Нине немного пожить, — с этими словами она бросила трубку на рычаг.

— Нина. Уже довольно поздно, вам нужно домой. Вы выглядите неважно. — Нина не понимала. Она была сильной женщиной и знала, как справляться со своими сотрудниками, но звонок Рафаэля сильно вывел её из равновесия.

— Думаю, ты права. Мне следует поехать домой. Ты тоже можешь поехать ко мне, — пригласила она, и руки Джины, занятые раскладыванием всего по местам, на мгновение замерли.

— Я? — она указала пальцем себе в грудь. — Вы приглашаете меня к себе домой?

Нина кивнула с улыбкой: — Ты для меня больше, чем дочь, Джина. Почему бы и нет?

На лице Джины появилась нерешительная улыбка. Нина никогда не приглашала её домой без деловой надобности. Они были близки, но Нина никогда не делила с ней даже гостиничный номер во время поездок.

Джина бывала в её квартире для обсуждений, совещаний и помощи с расписанием. Но никогда — с дружеским визитом.

Рассеянно глядя на свою секретаршу, Нина думала лишь об одном.

Джина тоже была блондинкой со слабым финансовым положением. Что, если она избавится от Валери и попросит Рафаэля жениться на Джине?

Глава 105. Эбигейл

После разговора с матерью Рафаэль всё ещё думал о Нине. Ему нужно было понять её роль во всём этом.

Как мать, она заменила его невесту и попросила Мариссу выйти за него замуж. Тогда почему она скрыла от него правду? Разве она не должна была быть с ним честна?

Когда Рафаэль принёс Эбигейл в свою комнату, Марисса уже спала. Он уложил девочку между собой и Мариссой, а затем осторожно поправил одеяло на Мариссе.

Он попросил Джозефа поговорить с тем хирургом, а также попросил своего друга-адвоката направить его к лучшему адвокату по семейным делам.

Ему нужно было с кем-то поговорить и спросить о юридических аспектах его отношений с Мариссой и Валери.

“Тебе не спится, папочка?” — услышав тоненький голосок дочери, он со вздохом выпрямился.

“Нет, не спится,” — они говорили шёпотом, чтобы не разбудить Мариссу.

“Тогда не хочешь чашечку кофе?” — спросила она, и он не смог сдержать улыбку.

“Ты предлагаешь мне его приготовить? Тебе тоже нравится готовить, как и твоей маме?” — он начал играть с локонами, обрамлявшими её лицо.

“Нет. Я не люблю ходить на кухню, папочка. Я ненавижу готовить или делать кофе,” — сказала она, на мгновение забыв, что нужно говорить тихо.

“Хм-м. Тогда что ты любишь делать, принцесса?” — спросил он дочь, желая поддразнить её, когда увидел, что она слишком погрузилась в свои мысли.

“Я люблю автогонки. Когда-нибудь я бы хотела задать жару Айртону Сенне”.

Рафаэль выглядел впечатлённым, услышав от неё имя великого гонщика.

“Ты его знаешь?”

“Ага. Однажды видела его интервью. Он бразильский гонщик Формулы-1,” — объяснила она, и Рафаэль вскинул брови, глядя на свою малышку.

До этого момента он как-то догадывался, что Алекс был необычайным гением, но его маленькая принцесса ничуть не уступала.

“Ты знаешь, что он уже не жив, любимая? Тебе нужно найти кого-то другого, кем восхищаться и на кого равняться. Может, выбрать кого-то другого для победы”.

Чёрт, Флинт. Почему ты не сказал моей девочке, что этого человека больше нет в живых? Теперь посмотри, как она расстроена.

“Тогда, может, Льюис Хэмилтон? Британский автогонщик?” — спросила она с надеждой в голосе. Он наблюдал за её маленькой фигуркой рядом с собой, и ему стало хорошо.

Дочки — это прелесть!

Вот такая мысль промелькнула у него в голове во время разговора с ней. Он поцеловал её мягкую щёчку, когда она мило надула губки, напомнив ему о Мариссе.

“Или, может, мне заняться готовкой. Это единственное, что я могу делать, папочка. Врачи никогда не позволят мне свободно двигаться,” — сказала она с грустной улыбкой, а затем спрятала лицо на груди отца. — “Я никогда не буду гоняться, папочка”.

“Нет, малышка. Кто это сказал?” — Рафаэль почувствовал, будто кто-то сжал его сердце в железном кулаке. — “Ты вырастешь такой же, как и другие дети, дорогая. Вот увидишь, весь мир будет тебе аплодировать, когда ты выиграешь чемпионат”.

“Правда? Думаешь, я тоже буду играть, как другие дети?” — взвизгнула она, и Рафаэлю пришлось зажать ей рот, когда он увидел, что Марисса заворочалась во сне.

Сейчас мамочка казалась смертельно уставшей, уснув после долгого, изнурительного дня.

Чтобы больше не мешать, он встал с кровати, взял Эбигейл на руки и сказал: “Пойдём отсюда, а то ты можешь разбудить свою маму”.

Когда он принёс её в гостиную, она взволнованно спросила: “А можно нам перекусить поздно ночью?”

Рафаэль взглянул на самое милое личико в мире и улыбнулся.

“Где же ты была всё это время, мой маленький бурундучок!” — он крепко прижал её к груди, как драгоценный алмаз.

Не понимая, что он говорит, она уловила только одно слово — “бурундучок”. Её хихиканье вызвало у него непрошенные слёзы. “А ты знаешь, что у меня завтра много работы в офисе?”

“Ох. Тогда иди спать, папочка. Хотя завтра же выходной!” — улыбка Аби угасла, и на её лице отразилось разочарование.

Рафаэль закусил верхнюю губу, напряжённо размышляя. “Ладно. Говори. Что мне для тебя приготовить?”

Её лицо просветлело, и она закрыла глаза, пытаясь хорошенько подумать. “Сэндвич?”

“Папочка не умеет их готовить, но мы можем попробовать”.

Он встал и подошёл к холодильнику в поисках сыра, бекона или чего-нибудь ещё. Он начал выкладывать упаковки на столешницу.

“Папочка. А что насчёт молока с печеньем?” — быстро моргнула она от восторга. Рафаэль посмотрел на дверь комнаты, разрываясь между тем, чтобы спросить Мариссу о пищевых ограничениях Эбигейл, и тем, чтобы достать пакет молока из холодильника.

“Твоя мама даёт тебе молоко?” — она кивнула ему.

“Ага. Синий пакет. Скромное молоко”.

Скромное молоко?

“Ты имеешь в виду соевое, малышка?”

Он снова подошёл к холодильнику и открыл его. Вот он — синий пакет с надписью “Соевое” для людей с непереносимостью лактозы.

“Подойдёт?” — спросил он её, выкладывая на тарелку печенье.

Этот ночной перекус с дочерью доставлял ему огромное удовольствие.

Подняв её, он усадил её на высокий стул у стойки. “Вот твоё скромное молоко и печенье,” — сказал он, наблюдая, как она с жадностью принялась их уплетать.

Тем временем Рафаэль начал убирать упаковки с сыром и беконом обратно в холодильник.

“Нравится?” — спросил он малышку, и та в знак одобрения широко улыбнулась.

“Когда-нибудь мы все сможем так перекусывать поздно вечером вместе с твоими братом и сестрой,” — заметил он, наблюдая за её лицом.

Как можно быть такой чертовски милой! Чем я вообще заслужил её?

“Правда, папочка? Ты самый лучший!” — громко сказала она, потянувшись, чтобы обхватить его лицо, притянуть к себе и поцеловать в колючую щёку. Но затем ей пришлось зажать рот своей маленькой ручкой. Крошки печенья, размазанные по её рту и рукам, теперь оказались на подбородке Рафаэля.

Но Рафаэль был не против. Пока его девочка была счастлива, ему было на всё плевать.

Она вела с ним незамысловатые беседы, а он отвечал ей со всем терпением.

“Папочка! Можно мне ещё? Пожалуйста?” — маленькая версия Мариссы уже обвила его вокруг своего пальчика, но Рафаэль был немного обеспокоен.

“Любимая! Я не думаю, что твоя мама это разрешает,” — Чёрт. Он даже не знал, какие у его дочери диетические ограничения.

Её личико немного поникло, но Рафаэль очень нежно взял её за подбородок. “Как насчёт того, чтобы мы запланировали ещё один ночной перекус, а завтра я свожу тебя по магазинам, и ты сможешь купить всё, что захочешь?” — он кивнул. — “С разрешения твоей мамы?”

Он не хотел переходить черту там, где Марисса, должно быть, установила правила и ограничения для детей, и он хотел ясно дать понять своим детям, что их мама и папа — в одной команде.

Глава 106. Обещания

— Мы можем пойти по магазинам завтра? — невинно спросила его Эбигейл, а он усадил её к себе на колени и включил телевизор.

— Конечно, — прижал он её голову к своей груди и поцеловал её сладко пахнущие волосы.

— А мы можем взять с собой на шоппинг Алекса и Ариэль? — зевая, спросила она, и он снова пробормотал: — Конечно...

Он убавил громкость и теперь смотрел какой-то старый фильм.

— А мама тоже может пойти с нами, папочка? — устало пробормотала она.

— Конечно, бурундучок. Может, — крепче прижимая её к себе, он легонько опёрся подбородком о её макушку. В этот момент дверь в комнату Софи открылась, и та замерла, увидев сидящих на диване отца с дочерью.

Рафаэль показал ей большой палец вверх, безмолвно давая понять, что всё в порядке. Она кивнула и с ноутбуком в руках пошла в комнату Флинта.

Теперь голос Аби звучал всё тише: — А мы можем взять с собой и тетю Софи с Флинтсом? — Рафаэль закусил губу.

— Если хочешь, мы можем взять с собой за вкусняшками хоть весь город Кандертон!

Она снова громко зевнула: — Это будет здорово, папочка.

Прошло несколько мгновений, и он уже подумал, что она уснула, но тут она снова заговорила: — Папочка?

Рафаэль с трудом сдержал смех: — Да, бурундучок!

— Ты самый лучший! И я тебя люблю.

Марисса повернулась в кровати и обнаружила, что место рядом с ней пусто. Матрас был настолько холодным, что стало ясно: Рафаэля нет уже довольно давно.

Где же он?

Она встала и, надев тапочки, пошла проверить ванную. И тут она услышала тихий шум из гостиной, будто там разговаривали двое?

Рафаэль с кем-то разговаривает в такой час?

Она на цыпочках прошла в гостиную и увидела, что по телевизору идёт фильм, а на диване спит Рафаэль, прижимая к себе Эбигейл.

Мягкая улыбка тронула её губы. Отец, который пытался защитить свою дочь от всех жизненных проблем.

Она не знала, разбудить ли его или просто укрыть их одеялом. Она выбрала второе.

Она пошла в свою комнату за ещё одним одеялом. Когда она укрывала их, Рафаэль проснулся с затуманенным взглядом и крепко схватил её за запястье.

— Это я! — нежно сказала она и положила свою руку на его. — Это я, Рафаэль.

Он растерянно посмотрел на неё, пытаясь понять, где находится, а затем потёр глаза.

— Она поздно уснула, — сказал он, прижимаясь щекой к маленькой головке дочери.

Марисса села рядом с ним и положила голову ему на сильное плечо. Рафаэль одной рукой обнимал Аби, а вторая сама собой скользнула на талию Мариссы, притягивая её тело к себе.

Марисса поправила на них одеяло, чувствуя всю интимность этого простого жеста.

— Как вы тут оказались? — спросила она, и он крепче прижал её к себе.

— Она не хотела спать и захотела вкусняшку. — Марисса улыбнулась и подняла лицо, чтобы посмотреть на Аби. — Она хочет завтра пойти за вкусняшками.

Малышка мирно спала на руках у отца.

— Она такая красивая, — он поцеловал Мариссу в щеку. — Спасибо, что подарила мне таких прекрасных детей.

Марисса ничего не ответила, лишь продолжала смотреть ему в глаза. Однако её ресницы дрогнули, и она закрыла глаза, когда увидела, что он медленно наклоняется к ней.

Ей пришлось подавить стон, когда губы Рафаэля коснулись её губ. Её руки внезапно обвились вокруг его шеи, прижимая его рот к своему.

Их рты жадно раскрывались навстречу друг другу, словно обрета собственную жизнь. Марисса сжала его футболку в кулаках, когда его язык проник в её рот.

Он пытался распробовать её на вкус, его язык хозяйничал в её рту. Тело Мариссы реагировало на его прикосновения и близость, притягивая его к себе, словно мотылька на пламя.

— Ну и кто это тут целуется, уложив ребёнка спать на коленях, — они оба вздрогнули, услышав неподалёку голос Флинта.

Марисса пришла в ужас, услышав ещё один смешок. За спиной Флинта стояла Софи.

— Ч... что вы двое здесь делаете? — она прокашлялась. — Мы... мы просто целовались... Нам с Рафаэлем нужно было обсудить её здоровье, и Рафаэль хотел завтра сводить нас за продуктами, — она тут же вытерла рот тыльной стороной ладони, всё ещё влажной от его слюны.

«Вкуснятина!» — тайно подумала она.

Рафаэль, всё ещё слишком расслабленный, сдержал улыбку, увидев, как она паникует.

Марисса увидела, как он встал с Аби на руках, а затем наклонился и поцеловал её в макушку в присутствии тех двоих. Боже, как же это было неловко!

Она покраснела до кончиков ушей, когда Рафаэль направился в детскую.

— Поцелуи — это хорошо, — серьёзным тоном сказал Флинт. — Но они приводят к ещё более хорошим вещам, если делать это правильно и наедине.

Софи, которая к этому времени уже подошла к подруге, рухнула на диван, услышав бесценные замечания своего деда.

Марисса бросила на подругу испепеляющий взгляд, и Софи была уверена, что если бы взглядом можно было убить, она бы уже лежала здесь мёртвая.

— Мы не знали, что вы ещё не спите, — неловко объяснила она Флинту.

— О? Но Рафаэль-то знал, что мы не спим, — цокнула языком Софи. — Он был занят с Эбигейл, а я хотела закончить работу на ноутбуке, чтобы спокойно наслаждаться выходными... а поскольку Флинт тоже не спал, я пошла к нему, чтобы спросить кое-что по фармацевтике.

Затем она указала на Мариссу: — А потом мы слышали какие-то тихие звуки и чуть не стали свидетелями фильма с рейтингом восемнадцать плюс. Но нам пришлось это остановить, потому что в деле был замешан невинный ребёнок.

Марисса шлёпнула подругу по плечу: — Прекрати, Софи! Мы не собирались заходить так далеко.

— А почему нет! — Софи высвободила волосы из шёлковой резинки и резко трянула головой. — Вы должны, потому что вам двоим... — она шлёпнула Мариссу по колену, — это нужно!

— Нет! Не нужно, — закатив глаза, встала Марисса.

— Хватит врать самой себе, Мар. Вы нужны друг другу. Это напряжение между вами, это сексуальное напряжение, его нужно снять. Когда вы вдвоём в одной комнате, всегда такое чувство, что вы раздеваете друг друга взглядами.

— О, Боже, Соф! Прекрати! — она бросила в подругу маленькую подушку и ушла в свою комнату, прежде чем та успела сказать что-то ещё.

Рафаэль лежал на кровати в одних шортах. Заложив руки за голову, он глядел в потолок, о чём-то задумавшись.

Стараясь не обращать на него внимания, она пошла в ванную и пробыла там дольше обычного в надежде, что он уснёт.

Скрестив пальцы на удачу, она вышла из ванной и почувствовала, как в её сердце закрадывается разочарование.

ОН УСНУЛ!

Он тихо лежал на своей стороне кровати.

Она легла на кровать и повернула голову, чтобы посмотреть на него. «Как же я теперь усну без твоих объятий?» — задала она вопрос его спящей фигуре и обомлела, когда тот начал поворачиваться к ней лицом.

— Твоё желание для меня закон, Клубничка! — прежде чем она успела возразить и отказаться от своих слов, он заключил её в объятия и прижал лицом к своей груди.

— Засыпай, пока я не нарушил обещания, которые дал сам себе.

Глава 107. Подгоревший завтрак

Марисса надула губки, когда её ресницы дрогнули, и глаза открылись, а затем лёгкая улыбка коснулась её губ. На мгновение ей захотелось остаться в постели, но потом она напонила себе, что она мама, которой нужно позаботиться о детях, прежде чем они проснутся.

Её рука потянулась и схватила часы с тумбочки. В тот момент, когда она взглянула на них, её глаза расширились, и она резко села с бешено колотящимся сердцем.

— Какого... чёрт! ОМГ! Уже поздно! — бормоча себе под нос, она выскочила из кровати. В спешке она споткнулась о запутавшиеся простыни и чуть не упала.

«Ух! Растяпа! Возьми себя в руки. Мои малыши, должно быть, проголодались». Софии пришлось уйти рано утром, а на Фланта она обычно не полагалась из-за странного графика старика.

— Странно. Почему дети не вломились ко мне в комнату? — пробормотала она, торопливо выходя из спальни.

Она влетела в гостиную, ожидая увидеть полный хаос, но вместо этого увидела нечто неожиданное. Дети сидели вокруг кофейного столика, увлечённые настольной игрой, а Рафаэль что-то объяснял очень тихим голосом.

Как и прошлой ночью, Аби сидела у него на коленях, а Ариэль — прижавшись к его боку. Алекс сидел напротив своего отца.

— Доброе утро, соня, — на его лице появилась дразнящая усмешка, когда он заметил её, стоящую в дверном проёме.

Сердце Мариссы ёкнуло, и эта усмешка напомнила ей о вчерашнем поцелуе на диване.

— Утра! — ответила она, пытаясь совладать с голосом. — Почему вы меня не разбудили? Что у вас было на завтрак?

— Папочка приготовил нам яичницу-болтунью, мамочка. Он попросил нас дать тебе поспать подольше, — объяснила ей Аби. — Он сказал, что ты вчера очень усердно работала.

Я усердно работала прошлой ночью?

Она избегала его взгляда, заметив, что его глаза озорно блестят. «Придурок!» — пробормотала она.

— А ещё, мамочка! — деловито сказала Ариэль, делая что-то на игровом поле. — Папочка сжёт яичницу.

Марисса вскинула бровь. — Вы ели подгоревшую яичницу? — спросила она детей, но её взгляд был прикован к мужчине, который одним своим присутствием заставлял её сердце биться чаще.

— Нет. Папочка выбросил её в мусорку, мамочка, — объяснила ей Аби. — Он приготовил снова, но она была подгоревшей только наполовину. Вторая половина была хорошей. Правда, Алекс?

Алекс в ответ лишь простонал.

— Ясно! — Марисса начала собирать волосы в небольшой небрежный пучок на затылке. — И сколько же яиц ты извёл, папочка? — спросила она Рафаэля, прищурившись.

Рафаэль виновато поднял руку. — Прости. Я в жизни ничего не готовил, даже лапшу, — и прежде чем она успела что-то сказать, он быстро взял Эбигейл за щёчки и повернул её личико к матери. — Посмотри на мамочку. Разве она не прелесть?

Марисса с досадой покачала головой и вернулась в спальню. Ей отчаянно нужен был душ.

Приведя себя в порядок, она вышла из комнаты. Дети всё ещё были заняты игрой с отцом.

— Почему бы тебе не присоединиться к нам? — искренне предложил он, похлопывая по месту рядом с собой, и, прежде чем она успела открыть рот, поспешно добавил: — Я могу приготовить тебе завтрак.

— Нет. Спасибо! — губы Мариссы растянулись в деланой усмешке. — Меня не интересует подгоревшая яичница.

Рафаэль состроил обиженную мину, поглядывая на дочерей. На этот раз Марисса заметила веселье и в глазах Алекса.

Она направилась на кухню, чтобы приготовить себе быстрый завтрак. Открыв холодильник, она окинула взглядом продукты, как вдруг услышала за спиной тихие шаги.

Знакомый мужской одеколон ударил ей в нос. Тот самый пьянящий аромат.

Она обернулась и увидела его, прислонившегося плечом к дверному косяку.

— Можно я свожу детей за продуктами? — Марисса изо всех сил старалась не обращать внимания на бугры его бицепсов под рукавами футболки.

— Перестань смотреть на меня таким голодным взглядом, — он подошёл к ней и прошептал ей на ухо.

Закатив глаза, она перевела внимание на продукты, выложенные на кухонную стойку. Ей нравилось, когда он отдавал ей право решать вопросы воспитания. Но теперь ей нужно было смириться с тем, что он отец и имеет на детей равные права.

— Зачем каждый раз спрашивать моего разрешения? — она зажгла конфорку и поставила на неё сковороду.

— Потому что ты — мама!

Она улыбнулась и посмотрела через плечо: — А ты их отец. У тебя равные права, Рафаэль.

Она разбила яйцо в смесь для блинов и начала вливать в неё молоко.

— Ты готовишь панкейки? — он сделал шаг ближе, теперь опираясь на стойку. — Это я могу сделать, если позволишь.

— Нет, спасибо. Осталось всего одно яйцо! — она показала ему язык, и он на это усмехнулся.

Когда она выливала тесто на сковороду, он подошёл сзади, его грудь почти касалась её спины. — Моё отцовство — это не про права, Марисса, — её сердце гулко забилося, когда она почувствовала, как он положил подбородок ей на плечо. — Нам нужно показать детям, что мы заодно.

Марисса впечатлённо кивнула и медленно повернулась к нему лицом.

Чёрт. Она забыла, что хотела сказать, когда поймала его взгляд на своих губах. — Позволь мне сегодня вечером пригласить тебя на свидание,

Он взял её за подбородок большим и указательным пальцами.

Алекс сказал ему, что завтра она планирует пойти куда-то с Джерардом. Он чертовски ревновал, но не хотел портить ей вечер. Она была взрослой женщиной, и он хотел, чтобы она вернулась к нему по своей доброй воле.

Вместо этого он хотел извлечь максимум из того, что она была готова ему дать.

— Марисса, — он наклонился ближе и поцеловал её в кончик носа. — Ты позволишь мне когда-нибудь заняться с тобой любовью?

Спросил он, и она почувствовала, что тает, словно зефир.

В её голове эхом отозвался голос Софи: «Когда вы вдвоём в одной комнате, вы будто раздеваете друг друга взглядами».

Марисса с трудом сглотнула и попыталась рассмеяться.

— Да... Рафаэль... я... — она откашлялась. — Я позволю тебе...

— Мама! Что-то горит! — крикнул Алекс из гостиной. Марисса и Рафаэль подскочили от испуга, обнаружив, что комната наполнилась дымом. К счастью, он был не слишком густым.

— Чёрт возьми, — прошептал Рафаэль.

— Вот ведь! — Марисса сделала вид, что рассердилась. — Рафаэль, ты и мой завтрак сжёг!

Глава 108. Новая женщина

Нина Синклер вышла из своей комнаты при полном параде. Это был её девиз — всегда быть готовой, независимо от повода.

Будь то день рождения, свадебный приём, похороны или просто день, проведённый дома. Она всегда любила держать марку.

Её волосы были идеально уложены, а макияж — безупречен. Она чувствовала себя уверенно и была готова покорять мир. Она напредила себе, что нужно записаться к косметологу на Ботокс. Её лицу это было необходимо. Она ненавидела морщины.

— Эмили! Мой завтрак! — крикнула она домашнему шеф-повару, которая, должно быть, готовила ей завтрак на кухне. — Почему так долго? — взвизгнула она, как избалованный ребёнок.

Она ненавидела неорганизованность и любила, когда всё делалось вовремя.

— Простите, что заставила вас ждать, — Нина, нетерпеливо листая лента в телефоне, подняла глаза и с удивлением увидела, как из кухни выходит Джина.

Боже правый! Как я могла о ней забыть, ведь это я её сюда привезла?

— Прости, Джина. Я думала, ты ещё спишь, — это было единственное оправдание, которое Нина могла придумать для своей плохой памяти. Признать свою плохую память означало сказать собеседнику, что она стареет.

Она не могла этого признать, когда все вокруг твердили ей, как хорошо она выглядит со своей идеальной кожей и блестящими волосами. — Как прошла ночь, Джина? Ты хорошо спала?

Джина кивнула и поставила перед Ниной тарелку с яичницей.

— Ночь прошла хорошо, Нина, спасибо, — она также поставила маленький контейнер с её утренними таблетками.

— Это ты приготовила? — спросила Нина, попробовав немного, но Джина снова ушла. Когда она вновь появилась из кухни, то несла соте из шпината, помидоров и грибов. Там же была маленькая мисочка с чиа-пудингом.

— Нет. Всё это приготовила Эмили, а я лишь дала ей несколько указаний. — Нина с улыбкой кивнула и даже не потрудила пригласить свою секретаршу позавтракать.

Джина, стоявшая рядом, почувствовала себя неловко. Она переминалась с ноги на ногу, не зная, что делать дальше.

— Итак, Нина. Думаю, мне пора идти, — сказала она с улыбкой. Всё, чего она хотела — это сбежать оттуда.

Нина, не отрываясь от телефона во время еды, лишь мельком взглянула на неё. — М-м-м... Хм-м... Конечно. Скоро увидимся в офисе, — рассеянно помахала она указательным пальцем на прощание.

Джина выдавила из себя вежливую улыбку. — Н... но ведь сегодня выходной. — Нина любила работать по выходным, но никогда не требовала от Джины быть на связи.

Хотя Джина всегда оставалась на связи. Нина Синклер редко полагалась на свою секретаршу, когда дело касалось её страсти. Её бизнеса.

Она могла работать двадцать четыре на семь, не моргнув и глазом. Возиться со всей этой одеждой было её страстью и единственным, что она воспринимала всерьёз.

За исключением её одержимости наследником.

Теперь она отчаянно хотела ребёнка, чтобы продолжить род Синклеров.

— Как долго ты на меня работаешь, Джина? — спросила она робкую девушку, которая, казалось, занервничала.

Ах! Нина ненавидела нервных и робких девушек. Они всегда напоминали ей о Мариссе, которая тоже была трусихой.

— Мэм. Я работаю уже три года. А что? — Джина и так была разочарована отсутствием признания со стороны своего босса, а теперь ещё и эти глупые вопросы...

— А что? Ты всегда хочешь жить комфортной жизнью, сидя в своём коконе, Джина? Разве ты не хочешь пойти дальше и достичь чего-то, что, возможно, предназначено тебе судьбой?

Эти странные речи заставляли Джину нервничать ещё больше. Ей нравилась Нина, но она ненавидела загадки.

Почему эта богатенькая дамочка не может объяснить простыми словами, чего она от меня хочет?

— Я не понимаю, что ты пытаешься сказать, Нина? — она снова выдавила из себя улыбку.

— Садись! — Нина указала ей на другой стул. — Ты очень хорошая девушка, Джина. И очень трудолюбивая. В последнее время я много о тебе думала. О чём-то, что может поднять тебя на новую высоту и позволить коснуться небес. Но всё зависит от тебя. Ты готова коснуться небес, Джина?

Джина, чувствуя себя полной идиоткой, кивнула, как дурочка. — Д... да! Я... я бы очень этого хотела!

Нет! Я бы хотела этого больше, если бы вы, пожалуйста, давали более конкретные указания.

— Отлично. Тогда больше никаких вопросов о выходных и буднях. Я научу тебя всему, что нужно, чтобы завоевать этот мир.

— Завоевать мир? Мы что, на войну собираемся, Нина? — невинно спросила она своего босса.

Это была та самая женщина, которой прошлой ночью нужна была поддержка Джины, чтобы излить ей душу. А этим утром она снова превратилась в эту крутую бизнесвумен.

— Возможно, — уклончиво ответила та. — А может, вместо того чтобы отправлять тебя на войну, я хочу научить тебя быть хорошей невесткой! — сказала Нина, отправляя в рот последний кусочек яичницы.

Джине показалось, что она ослышалась.

— Быть хорошей кем?

— Никем, глупышка. Просто сосредоточься на своём благополучии, а всё остальное предоставь мне. — С этими словами Нина отпустила её взмахом руки.

Когда Джина поднялась, она не знала, что ей чувствовать: оскорбление из-за того, что Нина не предложила ей ни завтрака, ни напитков, ни даже кофе. Или же гордость оттого, что Нина присмотрела её для чего-то важного.

Боже! Первым делом ей нужно было выйти и поесть в первой же закусочной, что попадётся на пути.

Старая коза даже ничего не предложила.

Неважно, насколько толстый у кого-то счёт в банке, на элементарную вежливость много тратиться не нужно. Верно?

Тем временем, позавтракав, Нина отправилась в свою комнату, чтобы просмотреть электронную почту. С приближением недели моды в её жизни воцарялся хаос.

С каждой минутой она всё больше убеждалась, что Джина — идеальная кандидатка на роль следующей жены Рафаэля.

Безропотная блондинка.

Она знала, что Джина не завтракала, и женщина, которая не умеет выражать свои опасения или требовать от босса удовлетворения базовых потребностей, никогда не сможет постоять за свои основные права.

Нина с ухмылкой подумала и отправила сообщение Валери: «Рафаэль женится. В его жизни появилась новая женщина. Интересно узнать, кто она?»

Со злобной ухмылкой она отложила телефон в сторону и открыла ноутбук. Эта девушка не отвечала на её звонки и сообщения, но на это она точно ответит.

Валери не была душой, чтобы позволить Рафаэлю снова жениться.

Глава 109. Настала очередь Нины

Нина перевела взгляд на экран ноутбука, где её почтовый ящик был завален сообщениями от дизайнеров, клиентов и организаторов.

Обычно этим занималась Джина, но сегодня она хотела дать девушке время подумать над её предложением.

На свете не было ни одного человека, который бы не любил деньги. Джина не была исключением.

Нина пролистывала сообщения, отмечая те, что требовали срочного ответа.

— Ох. Столько всего нужно согласовать, — пробормотала она себе под нос, убирая выбившуюся прядь волос за ухо.

Она открыла письмо от известного организатора, который просил в последнюю минуту внести изменения в расписание показа. Едва она начала печатать, как её телефон завибрировал, напоминая о видеозвонке.

— Прекрасно! Этого мне ещё не хватало, — вздохнула она, мысленно переключившись и готовясь к звонку. Через несколько минут соединение было установлено, и ей пришлось натянуть профессиональную улыбку ради своего имени и репутации.

— Что ж, начнём? — бодро произнесла она, откидывая волосы. — Нам нужно многое успеть до важного дня.

Совещание не дошло и до середины, когда у неё зазвонил телефон.

Участники видеоконференции на мгновение замолчали. Все они знали, как Нина терпеть не могла, когда её отвлекали во время совещаний и переговоров.

Но в этот раз их ждал сюрприз: она широко улыбнулась и помахала телефоном перед камерой.

— Прошу прощения, господа. Мне звонит моя любимая невестка. Это не может подождать.

Все добродушно кивнули. И, возможно, были даже немного впечатлены. В конце концов, их начальница-дракон уделяла такое внимание своей невестке. — Конечно, Нина, — сказал один из руководителей, — мы все подождём.

— Нет, дамы и господа. Пожалуйста, продолжайте, мы можем связаться позже и всё обсудить. Мой разговор может затянуться.

Ведь она знала, почему ей звонят. Та самая невестка, что не желала с ней разговаривать, теперь сама нетерпеливо ей названивала.

— Привет, дорогая! — проворковала она в трубку. — Как поездка? Уже соскучилась по мне?

— Что ты мне только что прислала? — грубо бросила Валери. — Кто посылает такие сообщения своим невесткам?

— О! — Нина громко рассмеялась. — Старые никчёмные женщины, от которых избавляются их невестки, вынуждены посылать такие сообщения, чтобы держать их в тонусе. Что, не нравится, дорогуша?

Она прямо-таки видела, как Валери стискивает зубы.

— С чего бы мне от тебя избавляться? У тебя своя жизнь, Нина, а у меня — своя. Пожалуйста, позволь мне жить спокойно.

Лицо Нины, до этого улыбающееся, за считанные секунды исказилось яростью. — Делай что хочешь со своей грёбаной жизнью, Валери Аарон, но не за счёт денег моего сына.

— Ага! Я не Валери Аарон, Нина. Я Валери Синклер, — усмехнулась Валери. — Деньги твоего сына принадлежат его семье. Я его жена, я его семья. Он со мной даже не развёлся, а ты уже мечтаешь привести другую невестку? Мечтай, детка. Только в мечтах.

Нине хотелось придушить Валери, но нужно было держать себя в руках. Чем сильнее она разозлится, тем больше преимущества это даст Валери.

— Пока ты разъезжаешь по своим драгоценным поездкам, мой сын вот-вот сойдётся с женщиной, у которой уже есть дети, — прошипела Нина в трубку. — Деньги, которые должны были тратиться на моих наследников... на его детей, уходят на чужих отпрысков.

— Раф... Рафаэль спутался с какой-то женщиной? — прошептала Валери. — Я... я знала... Я почему-то так и думала.

— И всё равно ты предпочла ничего не делать. Что ты за жена такая? — прорычала Нина.

— Просто заткнись. Заткнись, Нина. Ты не знаешь, через что я прошла, — выкрикнула Валери в слезах. — Ты понятия не имеешь, что я переживаю, мотаясь за твоим сыном по всему миру, чтобы поймать его с поличным.

Теперь, казалось, была шокирована уже Нина. — По всему миру? Да ты, мать твою, с ума сошла!

— Да. Я была в Сан-Франциско, потом полетела за ним в Денвер, а затем в Даллас. Он с женщиной, которая похожа на... — Валери почему-то осеклась.

— Ну? — нетерпеливо поторопила её Нина. — На кого она похожа?

— На Мариссу. Она похожа на Мариссу, — отрезала та. — А он разгуливает...

— Хватит нести чушь, Валери. Перестань винить моего сына в том, чего он не делал. Это из-за твоего наплевательства он проводит время с женщиной, которая, Бог знает, замужем или нет, но она точно мать. Мой сын, возможно, нянчится с выводком детей другого мужчины. И теперь, похоже, он становится их отцом. Я не знаю, один там ребёнок или несколько, но он или она называет его папочкой.

— У... у этой женщины есть дети? — пролепетала Валери.

— У неё не просто дети, она живёт в Кандертоне. Не понимаю, зачем ты мотаешься за ним по всему свету, если я в прошлый раз говорила тебе, что он всё ещё в Кандертоне, — вздохнула Нина. — А может, это просто один из твоих предлогов, чтобы посмотреть мир и развлечься. Но вот что я тебе скажу. Ты не получишь ни гроша, если мой сын однажды решит тебя бросить.

— О, ещё как получу, Нина, — заявила она. — Я не просто получу его имущество, я отсужу больше половины всего, что ему принадлежит, если его уличат в измене. Так что извини. Это больше не в твоей власти. Теперь всё в моих руках. Закон даёт мне такое право.

На этот раз Нина Синклер не сдержалась и громко расхохоталась, схватившись за живот.

— Что смешного, Нина? Или боишься, что такая простушка, как я, отхватит у вас кругленькую сумму?

Нина, всё ещё смеясь, попыталась успокоиться, но тут же снова разразилась смехом.

Валери уже хотела повесить трубку, но передумала. Зачем, если скоро, получив все эти деньги, она станет такой же могущественной, как Нина?

Нет. Она больше не позволит этой женщине себя запугивать.

Когда смех Нины утих, она произнесла в трубку: — Ох, Валери. Какая же ты забавная.

— Почему? Потому что я знаю свои права? — Нина представила, как девушка вопросительно вскидывает брови. Жаль только, что она была красива, но не наделена умом.

— Права есть у жён, Валери, — мягко сказала Нина.

— Да. И что?

— И то. Ты ведь даже не его жена. Или забыла? — на том конце провода воцарилась тишина. Когда молчание затянулось, Нина улыбнулась. — Что такое? В обморок упала или умерла?

— Это шутка, Нина. Правда? Ты ничего не сможешь доказать. Никто не знает...

— О, он узнает, Валери. Я была там, когда он женился. Он был слеп, а вот мои глаза всё прекрасно видели, любимая. Человек, который подошёл ко мне в тот день и сообщил, что ты сбежала из церкви, до сих пор на меня работает.

Валери показалось, что весь её мир рушится.

— Ты же не серьёзно. Правда? — её былая храбрость медленно таяла. А улыбка Нины с каждой секундой становилась всё шире.

Нина не отвечала, наслаждаясь страхом, который ей удалось поселить в сердце невестки. На что та вообще рассчитывала, когда вздумала обвести её вокруг пальца?

Голос Валери дрожал от отчаяния: — Нина. Ты здесь? Пожалуйста, не делай этого. У меня была депрессия, поэтому я проводила почти всё время вне дома... подальше от него. Пожалуйста, Нина.

Она плакала и умоляла в трубку, а Нина ощущала чувство триумфа и удовлетворения.

— Я знаю, я вела себя ужасно. Я постараюсь исправиться. Я либо попрошу Рафаэля приехать ко мне в Сангуа, либо сама поеду в Кандертон. Пожалуйста, Нина. Ты меня слышишь?

Со злорадной ухмылкой Нина сбросила вызов и перевела телефон в беззвучный режим. Телефон зазвонил снова, но на этот раз была очередь Нины не отвечать.

Глава 110. Считаю, сделано

Марисса опустила на колени, завязывая шнурки Ариэль, пока снаружи раздавался гудок машины Рафаэля. Эбигейл, должно быть, уже сидела в машине с ним, а Мариссе пришлось разбираться с Ариэль, которая была немного привередлива во всём.

— Почему папочка гавкает в гудок, мамочка? — недоуменно нахмурилась Ариэль.

Марисса мягко улыбнулась: «Он не гавкает, милая. Он сигналит. Просто даёт нам знать, что ждёт и хочет, чтобы мы поторопились!» Пальцы Мариссы быстро затянули узлы. «Почти готово, дорогая».

Ариэль заёрзала от нетерпения. Она с досадой топнула ножкой. «Я хочу пойти и сесть у окна раньше Аби».

«Вы обе сядете у окна, любимая. Алекс остаётся дома», — затем она оглянулась через плечо и крикнула: «Алекс! Мы уходим, дорогой. Позаботься о Флинте».

— Обязательно! — отозвался Алекс из комнаты Флинта. Сегодня он помогал Флинту убираться в его комнате.

Марисса в последний раз дёрнула за шнурки Ариэль и встала. «Всё готово, моя красавица!» — она с нежностью поцеловала её в лоб. «Пойдём к ним».

Взявшись за руки, они поспешили на улицу, где возле машины стоял Рафаэль, а Аби сидела на крыше автомобиля, болтая ногами.

— Давай, бурундучок, — он подхватил девочку за талию и сперва открыл пассажирскую дверь для Мариссы. — К вашим услугам, мэм, — сказал он с поклоном, заставив её усмехнуться.

Марисса наклонила голову и с улыбкой села в машину. Затем он открыл заднюю дверь и помог девочкам устроиться на своих местах, пристегнув их ремнями безопасности.

— Готовы, народ? — спросил он, сев за руль.

Машина ровно катила по дороге, за окном проносился небольшой участок сельской местности. Рафаэль то и дело поглядывал на дочерей в зеркало заднего вида.

— Папочка. А ты знаешь, что где-то здесь есть большой красивый дом? — внезапно спросила Эбигейл отца.

— Да, папочка. Она права. Это белый дом! — поддержала сестру Ариэль.

Рафаэль нахмурился, взглянув на сидевшую рядом Мариссу: «Белый дом? Ты имеешь в виду тот, что в Вашингтоне? Он здесь?»

Ариэль хихикнула: «Нет, папочка! Это другой белый дом!»

— Не смотри на меня так, — пожала плечами Марисса. — Понятия не имею, о чём они говорят.

Аби наклонилась вперёд так далеко, как позволял ремень безопасности. «Мамочка знает Белый дом. Это мамочкин любимый. Алексу он тоже очень нравится!»

Брови Рафаэля взлетели вверх: «Правда, Марисса? Тебе он нравится?»

— Я не знаю, о чём они, — Марисса неуютно поёрзала на сиденье и стала смотреть в окно.

Рафаэль видел, как в глазах его дочерей заблестели озорные огоньки. «Он супербольшой, и однажды Алекс сказал, что хотел бы такой».

— Хватит о Белом доме, дорогие мои. А теперь посмотрите налево. Вон там ваш любимый пони, — Рафаэль почувствовал себя странно. Казалось, будто Марисса пыталась отвлечь внимание девочек от этого дома.

После этого Марисса больше ничего не сказала и продолжала смотреть в окно. Девочки были правы. Им с Алексом очень нравилось это имение, но по какой-то причине ей было неловко говорить об этом Рафаэлю.

Она вздрогнула, когда его рука легла на её и сжала. «Купить тебе что-нибудь перекусить?»

— Да, пожалуйста, — Марисса закатила глаза. — Я голодна. Спасибо, что сжёг мой завтрак. Не забудь, ты должен мне хороший сэндвич и фраппучино.

Рафаэль, качая головой, проворчал что-то. Девочки начали о чём-то болтать друг с другом.

Она увидела вину в его глазах, но не взяла свои слова обратно. Так ему и надо. Кто вообще просит о близости на кухне? — подумала она, покраснев.

То, как он спросил её, может ли он заняться с ней любовью...

«Марисса! Ты позволишь мне когда-нибудь заняться с тобой любовью?»

Да. Это были его точные слова.

— О чём именно ты думаешь? — спросил он, наблюдая за ней. — Твоё лицо стало красным, как свёкла, и ты определённо сияешь.

Марисса провела ладонями по лицу: «Н-нет. Я думаю... ни о чём, ясно? И прекрати говорить такое при них», — это было суровое предупреждение.

Она застонала, а он рассмеялся: «Я даже ничего не сказал. Это ты, должно быть, думаешь обо мне что-то грязное!»

На этот раз она не ответила.

Что ему сказать? Что да. Он был прав?

Не-а!

— Тебе чертовски повезло! — сказал Рафаэль, когда машина остановилась на светофоре.

Ничего не говоря, Марисса повернулась к нему и приподняла бровь.

— Я имею в виду... посмотри на себя, — его голос был едва громче шёпота, пока он бросал осторожный взгляд на маленьких леди, сидящих сзади. — В прошлом у тебя была возможность видеть меня без одежды. Ты же знаешь, как я выгляжу там, внизу? — он указал на ширинку своих брюк.

У Мариссы отвисла челюсть. Он это серьёзно?

— Замолчи! — она быстро оглянулась на девочек и вздохнула, увидев, что они поглощены своим разговором.

Она посмотрела на его лицо и увидела, что в его глазах снова появился озорной блеск. «Придурок!» — пробормотав это себе под нос, она увидела, как затряслись его плечи.

— Прекрати! — она шлёпнула его по плечу, а он, неудержимо смеясь, поймал её руку.

— Ты выглядишь мило, когда краснеешь, — Марисса закусила нижнюю губу, а затем увидела, как кто-то стучит в окно со стороны Рафаэля.

Он проследил за её взглядом и быстро опустил стекло: «Да!»

Это был дорожный полицейский. «Сэр. Светофор уже зелёный, а вы блокируете проезд всем машинам позади вас. Просто обернитесь и посмотрите на очередь...»

Что!

Марисса слегка высунула голову, чтобы взглянуть на светофор, а Рафаэль посмотрел в зеркало заднего вида и быстро тронулся с места.

Он даже не извинился перед человеком в форме и улыбался во весь рот.

Они оба избегали зрительного контакта и молчали до конца поездки. Оба знали, что стоит им произнести хоть слово, как они тут же прыснут со смеху. Однако, когда он остановил машину перед Супермаркетом, она закусила губу и повернулась, чтобы выйти.

Ей ужасно хотелось подразнить его, но она предпочла помочь девочкам выйти.

— Заведи девочек внутрь. Я присоединюсь через минуту, — он достал из кармана телефон. — Нужно сделать срочный звонок.

Марисса сдержанно улыбнулась ему и вошла внутрь. Рафаэль набрал номер Джозефа. «Привет! Как дела?» — Рафаэль вздохнул, услышав голос друга.

— Джо! В Кандертоне есть какое-нибудь имение под названием Белый дом?

— Белый дом? — Джозеф, казалось, задумался. — Разве он не в Вашингтоне?

— Не знаю, приятель. Мои дочери говорили о нём. Там есть небольшой участок сельской местности перед районом с коммерческими зданиями, а потом большой супермаркет, где...

— А... Ты говоришь о Белом Дворце? — спросил его Джозеф.

— Дворец?

— Ага. Это своего рода дворец, заброшенный бывшим бизнесменом после того, как он много лет назад потерял сына. Это просто произведение искусства. Весь выкрашен и украшен белым.

Рафаэль крепко сжал телефон: «Можешь попросить кого-нибудь связать меня с ним? Или можешь поговорить с этим бизнесменом и спросить, не хочет ли он продать имение? Спустя столько времени я узнал о чём-то, что нравится и Мариссе, и Алексу».

— Конечно, приятель. Я посмотрю, что можно сделать, — Джозеф уже собирался закончить разговор, когда Рафаэль остановил его: «Подожди! Джозеф!»

— Мм?

— Если они запросят цену выше рыночной, пожалуйста, не упускай его. Он мне нужен, — впервые Джозеф почувствовал в голосе Рафаэля отчаяние.

— Конечно, Рафаэль. Считаю, что уже сделано!

Глава 111. Прекрати, Рафаэль

Марисса посмеивалась про себя, проходя между рядами супермаркета. Она всегда ходила за продуктами либо одна, либо брала с собой только одного ребёнка.

Это Рафаэль настоял, что поможет с девочками и легко справится с их капризами.

Девочки были слишком взволнованы покупкой вкусняшек на ночь. Ариэль тоже хотела не ложиться спать допоздна вместе с папочкой.

Мариссе нужно было закупиться для своей профессиональной кухни, и именно поэтому, увидев пакет с мукой, она направилась к нему.

Мука нужной ей марки стояла на верхней полке. Она приподнялась на цыпочки, чтобы дотянуться до пакета, но чья-то рука опередила её, с лёгкостью сняв его.

«Вот она!» — Рафаэль положил муку в тележку и начал катить её одной рукой, а другую положил ей на поясницу.

Девочки плелись позади со скучающим видом.

«Можно пойти купить сладости?» — тихонько спросила Аби у родителей. Поход по магазинам должен был быть таким же увлекательным, как прогулки в парке. Но теперь веселье куда-то испарилось.

«Нет, милая, — сказала Марисса, разглядывая коробки с хлопьями. — У нас дома и так полно сладостей».

Рафаэль оглянулся через плечо, а затем подошёл ближе к Мариссе.

«Как насчёт того, чтобы отпустить их в тот отдел с тележкой или корзинкой? Пусть наберут столько конфет, сколько захотят».

Марисса открыла рот, чтобы возразить, но он взял её за руку: «Милая. Дай им немного свободы». Он обернулся и посмотрел на девочек. Они как раз обсуждали картинку на коробке с хлопьями, где мальчик-подросток демонстрировал свои мускулы.

«Я не разрешаю им есть много сладкого, Рафаэль. Это вредно для Аби», — сказала она тихим шёпотом.

«Мы не позволим им есть всё без ограничений. Они просто развлекутся, делая покупки. А когда вернёмся домой, установим для них конфетные правила. Что скажешь?».

Не смотри на него, Марисса. Он слишком сексуальный. Не смотри на него!

«Ладно! Хорошо! — она повернулась к девочкам. — Возьмите корзинку. И мы поговорим об этом, когда вернёмся домой».

«Конечно, мамочка. Ура-а!» — взвизгнула от восторга Ариэль.

«Мамочка, ты самая лучшая!» — обе девочки обняли её за ноги.

Рафаэль отошёл от неё на пару минут, чтобы отнести корзинку к отделу со сладостями, а затем вернулся.

«Аби! Как насчёт этих больших конфет?» — взволнованно спросила Ариэль у сестры и начала одну за другой класть их в корзинку.

«Ариэль! Так много? Мама может разозлиться», — сказала она, увидев, как Ариэль кладёт в корзинку разноцветные конфеты.

«Не волнуйся. Папочка всё уладит. А теперь иди и помоги мне, Аби». Эбигейл с радостью шагнула вперёд и схватила несколько пачек конфет в шоколадной глазури.

«Аби. Возьми ещё и леденцов», — дала указание сестре Ариэль и начала искать мармеладных мишек.

«Аби, я не могу найти здесь мармеладных мишек», — она мило надула губки, озираясь по сторонам.

И тут её взгляд на что-то упал, и она дёрнула Аби за платице: «Смотри! Это же рай, Эбигейл!».

Эбигейл нахмурилась и взглянула на сестру: «Рай?».

«Да, глупышка! Ты когда-нибудь видела столько конфет с таким количеством вкусов где-нибудь, кроме как по телевизору?» Когда Аби увидела это, у неё потекли слюнки.

«О Боже, Ариэль. Ты совершенно права. Пойдём туда». Они начали толкать свою корзину к тому ряду, а затем устало остановились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.